

АСТРАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ В РИМСКОЙ ЧЕКАНКЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОНЕТНЫХ ТИПОВ

В римской монетной типологии имеется сравнительно небольшое количество типов, отражающих проникновение в религию Рима астральных культов (в том числе и солярно-лунарных). Причины происхождения этой группы типов, включающей изображения Солнца и Луны, звезд, комет, символов отдельных созвездий, зодиакального круга и т.д., не всегда легко объяснимы. Данные монеты невозможно рассматривать вне конкретного культурно-исторического контекста, без обращения к трудам Манилия, Макробия, Флавия Филострата, Цензорина, Цицерона и других авторов, а также к параллелям в искусстве и, наконец, к чеканке ряда античных государств, из которой римские резчики часто черпали сюжеты для своих композиций.

⁶⁴ *Перевалов. Военное дело...* С. 133.

Типы, отражающие астральные мотивы, можно условно разделить на следующие группы: 1) республиканские монеты с астральными символами, связанными с древнейшими италийскими культами светил, гентильными культами монетариев, проникновением в римскую культуру эллинистических компонентов; 2) консекрационные монеты с символами астрального бессмертия; 3) монеты со знаком зодиака, под которым родился тот или иной эмитент, или символами астрологического благоприятствия его начинаниям; 4) монеты империи с символами, связанными с концепцией вечности, возвращения золотого века и солярной теологией императорского культа. Этот типологический набор состоит из элементов как италийского происхождения, так и заимствованных из монетной типологии эллинистических стран – Египта, Македонии, Греко-Бактрии, Сирии, Боспора, Понта, Мавритании и т.д. Определение причин появления подобных типов в римской чеканке кажется нам важной задачей, решение которой позволит полнее представить процесс эволюции религии великой державы.

Астральные символы появляются на италийских и римских монетах еще на самом раннем этапе становления монетного дела. Вначале это были солярные знаки на италийских *aes grave*. Так, в 500–350 годах до н.э. италийские и сицилийские города (Кумы, Неаполь, Фистелия, Тарент, Агирий, Гела, Сиракузы) выпускают монеты с изображением колеса. Аналогичные монеты обращались и в Этрурии. Из таких ранних монет особый интерес вызывает либральный триенс типа «месяц и восьмилучевая звезда – колесо», выпущенный неопределенным центром. Кроме того, известны монеты с изображением колеса на обеих сторонах. В Этрурии обращались монеты типа «амфора – колесо», в Галесе – квадрансы с изображением звезды и унции типа «щит – свастика»¹. Римская серия *aes grave* с изображением колеса – типичного символа Солнца – датируется М. Кроуфордом 265–242 годами до н.э.² Изображения колеса с лучами и креста были распространены еще в древнейшей Италии. В 326 г. до н.э. Неаполь выпустил монеты с легендой ΡΩΜΑΙΩΝ со звездой над быком. Рим заимствовал звезду для своих бронзовых монет и дидрамах с надписью *ROMANO*. В свою очередь звезды с 16 и 8 лучами на монетах городов Центральной Италии – Луцерии, Ларина, Арпов, Салапии, Свессы, Калеса, Неаполя – были скопированы с римских дидрамах³. На дидрамах *ROMANO* в числе прочих символов фигурирует также и месяц⁴. Еще более примечательны выпущенные в 217–215 гг. до н.э. анонимные римско-кампанские унции с изображением головы Сола (*Sol*) на аверсе и месяца с двумя звездами на реверсе (табл. I, 1). Г. Мэттингли связывает появление этого типа с влиянием гаданий по светилам; М. Кроуфорд полагает, что звезды – это Диоскуры, связанные с Солом и Луной⁵.

Солярные и лунарные знаки появились в римской монетной типологии первыми из астральных символов неслучайно: солнце почиталось во всех древних обществах как самый яркий и полезный объект вселенной, несущий тепло и свет всему царству животных и растений и дарящий свой блеск другим небесным телам. Согласно представлениям древних, в космогоническом процессе Солнце вместе с месяцем и звездами составляет одну из самых важных градуальных серий, занимавшую место между хаосом, небом и землей, с одной стороны, и временем, с другой⁶. Именно этот набор компонентов космологического кода и будет представлен в дальнейшем в римской типологии. С Солнцем отождествлялись многие божества, в том числе и Аполлон:

¹ *Thomsen R. Early Roman Coinage. V. I–III. Copenhagen, 1957–1961. V. I. P. 166–167; Казаманова Л.Н. Введение в античную нумизматику. М., 1969. Табл. XXIV, 1; XXV, 2, 3, 7.*

² *Crawford M. Roman Republican Coinage. V. I. Camb., 1974 (далее – RRC). P. 140–141. № 24/4.*

³ *Thomsen. Op. cit. V. III. P. 110–113; RRC. № 1, 2, 15.*

⁴ *RRC. № 22. P. 139.*

⁵ *Mattngly H. Roman Coins from the Earliest Times to the Fall of the Western Empire. L., 1928. P. 52. Pl. II, 1; RRC. P. 719; P. 150. № 39/4.*

⁶ См. *Warren W.F. The Earliest Cosmologies. N.Y., 1909; Freund P. Myths of Creation. N.Y., 1965; Leach M. The Beginning. Creation Myths around the World. N.Y., 1956.*

на дидрахме 275–270 гг. до н.э. типа «голова Аполлона – конь, ROMANO» на реверсе помещен дополнительный элемент – звезда, т.е. Аполлон выступает именно как солнечное божество, конь же приносился в жертву Аполлону или Солнцу. Это наблюдается, например, и в греческой и боспорской чеканке – в тех регионах, где Аполлон почитался как бог Солнца⁷. Культ Луны – также один из древнейших в Риме; лунарные знаки появляются на римских монетах на самом раннем этапе монетного дела. Месяц как родовая эмблема монетария, связанная с гентильным культом Луны, встречается на анонимных серебряных монетах и бронзовых монетах III – середины II в. до н.э. Так, например, месяц часто сопровождает Диоскуров (на денариях) и Викторию (на викториатах) 211–207 гг. и 194–190 гг.⁸ Из какого рода происходили анонимы, оставившие данную эмблему, установить невозможно. Вероятно, лунарные знаки (как и солярные) были связаны с какими-то сабинскими родами. В дальнейшем месяц фигурирует в чеканке монетариев из рода Лициниев, Корнелиев, Савфеев, Марциев, Минациев (Минаций Сабин, 46 г. до н.э.), Кальпурниев и др.⁹

Луна, мчащаяся в биге, впервые появилась в 194–190 гг. до н.э. на реверсе бигатов Гнея (или Марка) Бебия Тамфила и Аврелия (?)¹⁰, а затем денариев последующих десятилетий¹¹. Именно в таком виде представлялась Луна римлянам¹². Луна была покровительницей города Рима, находившегося под защитой (in tutela) Луны. Храм Луны на Авентине возле Большого цирка существовал уже в 182 г. до н.э. (Liv. XL. 2. 2).

Среди других магистратских эмблем на монетах ранней чеканки встречаются такие астральные символы как колесо (на nummi segati 211–208 гг. до н.э.) и звезда на серебре и бронзе 208–195 гг. до н.э. Позже звезда фигурирует на монетах магистратов из родов Аквилиев, Элиев, Манлиев, Папириев, Порциев, Рустиев и др.¹³

Итак, на раннем этапе развития монетного дела в Риме астральные символы встречаются достаточно редко и связаны, как мы считаем, главным образом с родовыми культурами Солнца и Луны, отправляемыми в ряде gentes, откуда происходили анонимные монетарии. Используются эти символы в основном в качестве дополнительных элементов монетного типа. Иначе обстоит дело с основным типом реверса ранних денариев – Диоскурами, чей культ, возникший очень рано, вначале был только всадническим, но после победы у Регилльского озера приобрел общегосударственное значение. Храм Диоскуров был построен в Риме еще до второй Пунической войны¹⁴. Диоскуры изображались еще на aes grave, а с 211–208 гг. до н.э. братья в звездных шапках (pilei) предстают на серебряных и бронзовых монетах¹⁵ не только как покровители воинства, но и в своем астральном значении – как герои, попавшие на небо благодаря своим заслугам и превратившиеся в звезды – утреннюю и вечернюю, попеременно появляющиеся на небе в созвездии Близнецов (Ps.-Eratosth. 10). Головы звездных братьев украшают аверсы денариев М. Фонтея (114 г. до н.э.) и его одноименного двоюродного брата (108 г. до н.э.), М. Кордия Руфа (46 г. до н.э.), Л. Сервия Руфа (41 г. до н.э.) (табл. I, 2, 3, 4). Эти типы денариев связаны с происхождением монетариев из Тускула – главного культового центра Диоскуров в Лации¹⁶. Иногда Диоскуров сопровождают месяц и звезда. В императорский период Диоскуры изредка появляются на монетах – то один Кастор, то оба брата, сопровождающие Aeternitas

⁷ Stevenson S., Smith H., Madden F. A Dictionary of Roman Coins Republican and Imperial. L., 1964. P. 753; Bernhard O. Der Sonnengott auf griechischen und römischen Münzen // SNR. 1933: 25; RRC. № 15/1a–1b.

⁸ RRC. № 57/1–8, 137/16.

⁹ RRC. № 204/2–8 (Saufeia); № 292 (Licinia); № 296/1b (Cornelia); № 346. P. 358–359 (Marcia); № 470 (Minatia); № 330, 340 (Calpurnia).

¹⁰ RRC. P. 210. № 133/3 (Baebia); № 136 (Aurelia).

¹¹ Ibid. № 140.

¹² Tertul. De spect. 9; Isidor. Etymolog. XVIII. 36. 9; Cassiod. Var. III. 51. 6.

¹³ Stevenson, Smith, Madden. Op. cit. P. 761.

¹⁴ Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 75, 85, 102, 148.

¹⁵ RRC. I. P. 189. № 98/3a–8.

¹⁶ RRC. I. P. 305, 474, 523.

Таблица I

Таблица II

1

2

3

4

5

6

7

8

10

11

12

13

Таблица III

Таблица IV

как символы небесных полусфер (например, в чеканке Константина I и Максенция¹⁷ (табл. IV, 3). Изображаются на республиканских монетах и просто звездные шапки Диоскуров¹⁸. Эти шапки символизировали победу над смертью и приобщение к вечности (даже в гробницах покойный часто изображался среди светил – с Солнцем, Луной и шапками Диоскуров, увенчанными звездами¹⁹).

Естественно, астральная тематика в монетной типологии не была уникальным феноменом, свойственным только Риму. В монетном деле Боспора и Понтийского царства астральные символы появились также на раннем этапе чеканки; так, один из наиболее ярких примеров астральной символики дают монеты Уранополиса, на которых в зависимости от номинала на аверсе изображались окруженный пятью звездами солнечный диск, увенчанный месяцем (целое звено космологического кода. – М.А.), либо Солнце в виде диска или звезды (табл. I, 12, 13); на реверсе – всегда Афродита Урания как богиня всего неба, восседающая на небесной сфере. Головной убор богини венчает звезда, в правой руке – жезл с солнечным диском, слева – многолучевая звезда. Особенно часто встречаются астральные символы на монетах Понтийского царства Митридатидов, Мавритании, Боспора (табл. I, 11; II, 5, 6, 7)²⁰.

Таблица I. 1 – голова Сола – месяц и две звезды. Римско-кампанская унция 217–215 гг. до н.э.; 2 – Диоскуры. Денарий ок. 220 г. до н.э.; 3 – головы Диоскуров. Денарий М. Кордия Руфа 46 г. до н.э.; 4 – Диоскуры и звезда. Денарий М. Фонтя 114 г. до н.э.; 5 – голова Сола – Луна в биге в ночном небе. Денарий М. Аквиллия 108 г. до н.э.; 6 – Соль в квадриге. Денарий М. Абурия Гемина 132 г. до н.э.; 7 – Диана среди звезд. Денарий Фавста Сулла 56 г. до н.э.; 8 – Луна является Сулле во сне. Денарий Л. Эмилия Буки 44 г. до н.э.; 9 – голова Сола – месяц, пять звезд. Денарий П. Клодия 42 г. до н.э.; 10 – голова Сола – месяц с *Serpentiones*. Денарий Лукреция Триона 76 г. до н.э.; 11 – месяц и звезда. Монета Боспора конца I в. до н.э.; 12 – солнечный диск. Монета Уранополиса III в. до н.э.; 13 – месяц, Солнце и пять звезд. Монета Уранополиса III в. до н.э.

Таблица II. 1 – месяц рядом с бюстом Цезаря. Денарий 44 г. до н.э.; 2 – месяц справа от бюста Конкордии. Денарий Мусидия Лонга 42 г. до н.э.; 3 – *Sidus Iulium*. Денарий 17 г. до н.э.; 4 – комета над головой Цезаря. Денарий 17 г. до н.э.; 5 – Звезда. Драхма Полемона I Евсевия (Понт); 6 – комета. Монета Понта II в. до н.э.; 7 – комета, перекрывающая Солнце. Монета Понта II в. до н.э.; 8 – Сол с чертами Антония. Денарий 41 г. до н.э.; 9 – Сол. Денарий Августа (имитация К. Беккера); 10 – Сол. Денарий Мусидия Лонга 42 г. до н.э. (увел.); 11 – храм Сола. Квинарий Антония 41 г. до н.э.; 12 – гороскоп Августа. Тетрадрахма Эфеса 28 г. до н.э.; 13 – то же. Ауреус г. Эмериты 22 г. до н.э. (увел.).

Таблица III. 1 – гороскоп Августа. Денарий г. Эмериты 22 г. до н.э.; 2 – то же. Асс г. Панорма 20 г. н.э.; 3 – Козерог. Драхма Амиса 131 г.; 4 – Юпитер, Меркурий и звезда. Ауреус Веспасиана, повторенный Траяном в 107 г.; 5 – звезда над статуей Агриппы. Денарий 12 г. до н.э.; 6 – звезды вокруг Клавдия I. Тетрадрахма Крита 54 г.; 7 – звезды вокруг сына Домициана. Ауреус 83 г.; 8 – месяц и звезда над бюстами Галлии и Испании. Денарий 68 г.; 9 – звезды над бюстами Траяна и Плотины. Ауреус 138 г.; 10 – месяц и звезда. Денарий Петрония Турпиллиана 18 г. до н.э.; 11, 12 – месяц и семь звезд. Денарии Адриана 125 г.; 13 – месяц и звезда. Денарий Адриана 125 г.

Таблица IV. 1 – круговорот лет, внутри персонификация золотого века. Ауреус Адриана; 2 – *Sol Invictus*. Фоллис Константина I 313 г.; 3 – Диоскуры. Ауреус Константина I 308 г.; 4 – Солнце в созвездии Льва. Тетрадрахма Александрии 144–145 гг.; 5 – лев, Солнце и Луна. Статер г. Мириандра IV в. до н.э.; 6 – лев в лучевой короне. Ауреус Постума 258 г.; 7 – круг зодиака, внутри – Геракл Фарнезе. Медальон г. Адрианополя Фракийского 238–244 гг.; 8 – *Sol Invictus*. Антониниан Галлиена 253–268 г.; 9 – Константин I возносится к небесам. Медальон 337 г.; 10 – *Sol Invictus*. Монета Максимиана II 310 г.; 11 – *Oriens*. Монета Проба 276–282 гг.; 12 – *Sol* в квадриге. Монета Проба 276–282 гг.; 13 – *Sol* в квадриге. Солид Констанция II 350 г.; 14 – звезда. Силиква Юлиана Отступника 362 г.

¹⁷ Mattingly. Roman Coins from... P. 247–248. Pl. LXII, 1, 2.

¹⁸ RRC. I. № 181, 278/2, 342/7a, 353/3.

¹⁹ Штаерман. Социальные основы... С. 241.

²⁰ См. Фролова Н.А. Медные монеты Боспора конца I в. до н.э. – I в. н.э. // НЭ. 1989. XV. С. 5; она же.

К вопросу об интерпретации некоторых изображений на позднебоспорских монетах // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 209–211; Summerer L. Das pontische Wappen. Zur Astralsymbolik auf den pontischen Münzen // Chiron. 1995. 25. S. 305–314.

Происхождение астральных символов на монетах Поздней республики по-прежнему связано главным образом с эмблематикой родов, к которым относились монетарии, причем преобладала солярная тематика: так, на монетах М. Абурия Гемина (132 г. до н.э.) Сол мчится в квадриге²¹ (табл. I, 6); на монетах А. Манлия (118–107 гг. до н.э.) – Сол в квадриге поднимается из волн в ночное небо, слева и справа – звезды и месяц²².

Особенным пристрастием к астральным культам отличался род Аквиллиев: так, на аверсе денариев М. Аквиллия (108 г. до н.э.) изображена голова Сола, на реверсе – Луна в биге и звезды, символизирующие ночное небо²³ (табл. I, 5). Позднее Аквиллий Флор (18 г. до н.э.) чеканит денарии с головой Сола в честь победы своего предка Мания Аквиллия над Аристиком в 129 г. до н.э.²⁴

Тип Луны в биге на денарии Л. Валерия Ацискула связан с Секулярными играми 46 г. до н.э. Голова Сола украшает денарии Л. Лукреция Триона (табл. I, 10) (76 г. до н.э.) и М. Кордия Руфа (46 г. до н.э.)²⁵. На монетах Квинта Тития (90 г. до н.э.) изображался Пегас, связанный с культом Сола, распространенным в этом сабинском роде; среди эмблем этого монетария – звездные шапки Диоскуров, звезда, месяц²⁶. Монетарий из другого сабинского рода П. Клодий (42 г. до н.э.) чеканит ауреусы и денарии типа «голова Сола – месяц и пять звезд» (табл. I, 9). На монетах Антония восточной чеканки 41 г. до н.э. голова Сола явно имеет портретные черты последнего (табл. II, 8). Эти репрезентации головы Сола и храма этого божества на монетах Антония (табл. II, 11) связаны с влиянием эллинистических монархических идей. Наконец, совершенно необычное для римской типологии изображение в фас головы Сола в лучевой короне украшает денарии Муссидия Лонга (42 г. до н.э.) (табл. II, 10). Изображения звезд, месяца и Сола на типах 42–41 гг. до н.э. отражают веру в приближение нового века. Изображения Солнца и Луны (Аполлона и Луны) на монетах Клодия связаны с этими же идеями²⁷.

Монетарии из сабинских родов помещают на своих монетах также и символы, связанные с культом Луны. На монетах Л. Титурия Сабина (89 г. до н.э.) изображаются месяц и звезда, напоминающие современникам, что культ Солнца и Луны или Дианы (вытеснивший культ Луны) был введен в Риме сабинами. Этот же тип повторил П. Петроний Турпилиан (18 г. до н.э.), генеалогия которого имела сабинские корни²⁸ (табл. III, 10).

Покровительница Суллы старшего Диана показана на денариях его сына Фавста (56 г. до н.э.): богиня мчится в запряженной лошадьми биге по ночному небу среди звезд; над головой ее – месяц (табл. I, 7)²⁹. На реверсе денария Л. Эмилия Буки (44 г. до н.э.) Луна является Сулле во сне (табл. I, 8)³⁰. Последний тип заставляет вспомнить пассаж Плутарха (Sulla, 9) о сне Суллы накануне сражения с Марием, где ему явилась богиня, чтить которую римляне научились от каппадокийцев – то ли Луна, то ли Минерва или Беллона с молнией в руках, приказывающая ему уничтожить своих врагов. По Плутарху, Сулла был человеком суеверным, верил в знамения и часто обращался к халдеям-предсказателям. С культом этой богини Сулла мог познакомиться во время своего восточного похода (85–84 гг.) против Митридата VI

²¹ RRC. № 250/1.

²² RRC. № 309.

²³ RRC. № 303.

²⁴ BMCRE. I. P. cii. № 38. Pl. I, 20.

²⁵ RRC. № 390/1 (Lucretia); 463/4a (Cordia); 474/5 (Valeria).

²⁶ RRC. № 341/1–3; BMCRE. III. P. 132.

²⁷ RRC. P. 511; № 494/20–22 (Clodia), 494/43a (Mussidia); BMCRR. I. P. 518. Позже этот тип был повторен Веспасианом (BMCRE. II. P. xix, xxxiv), также отдававшим должное культу Солнца.

²⁸ RRC. P. 356; BMCRE. I. P. cii. № 32. Pl. I, 17.

²⁹ RRC. № 426/2; BMCRE. III. P. 140. № 23b (серия Траяна).

³⁰ RRC. № 480/1.

Евпатора. Здесь необходимо обратиться к монетной чеканке региона, куда Сулла прибыл для борьбы с понтийским царем, и прежде всего к монетам Коман Понтийской и Каппадокийской. Солярно-лунарные символы на данных монетах, как убедительно показал С.Ю. Сапрыкин³¹, свидетельствуют о популярности в этом регионе культа синкретического женского божества Ма-Эннио, объединяющего черты нескольких богинь Малой Азии, Фригии, Греции, в том числе Артемиды Таврополы и Анахиты, для культа которых было характерно почитание Солнца и Луны, а также Беллоны, связанной с культом Луны. Очевидно, знакомство Суллы с местным культом оказало влияние на его религиозные представления. Таким образом, эта каппадокийская богиня, отождествленная Плутархом с Луной и представленная на местных монетах солярно-лунарными знаками, изображалась на монетах Эмилия Буки в своей римской ипостаси – как Луна. М. Кроуфорд не сомневается в том, что это богиня Ма, вручающая Сулле во сне молнию. В то же время он полагает, что на денариях Фавста и Буки представлены разные богини – Диана и Луна-Ма³².

Месяц и звезда сопровождают портрет Цезаря (табл. II, 1) на денариях, выпущенных Эмилием Букой в 44 г. до н.э. Эти символы вновь выражают веру в приближение нового века³³. Наконец, особый интерес вызывает сестерций Л. Эмилия Буки с изображением на аверсе головы Луны в диадеме, увенчанной месяцем, и звездой на реверсе: это единственный случай в римской чеканке республиканского периода³⁴.

Встречаются в республиканской чеканке и другие астральные мотивы, например, изображение символов созвездий. Так, тип месяца и созвездий Большой и Малой Медведиц выбрал Л. Лукреций Трион (76 г. до н.э.)³⁵. Этот тип представляет один из наиболее ярких примеров связи астральных символов с родом монетария. Во-первых, согномен «Трион» (Вол) сопровождается изображением лунного серпа и семи звезд, символизирующих *Septentriones* (Семь волов), т.е. данные созвездия. Во-вторых, голова Сола в лучевой короне на аверсе этой монеты (табл. I, 10) отражает традицию почитания Солнца в *gens Lucretia* (в пассажах поэта Лукреция имеются даже специальные упоминания об этом семейном культе³⁶).

Созвездие Скорпиона фигурирует в республиканской чеканке дважды: 1) на реверсе денария Л. Фарсулея Менсора (75 г. до н.э.) знак скорпиона сопровождает фигуру Марса (созвездие Скорпиона – астральный «дом Марса»)³⁷; 2) на реверсе денариев П. Плавтия Гипсея (60 г. до н.э.), выпущенных им в честь своего предка Г. Плавтия Дециана, разгромившего П. Приверн: древние верили, что людям, рожденным под знаком Скорпиона, покоряются города³⁸.

На реверсе денария Л. Ливиния Регула (42 г. до н.э.) изображен бык, возможно, ассоциирующийся с благоприятным знаком зодиака Цезаря в 47 г. до н.э. – Тельцом или Венерой в созвездии Тельца³⁹.

Один из типов лугдунских квинариев М. Антония 43–42 гг. до н.э. несет на реверсе изображение Льва – это знак зодиака, под которым был рожден Антоний⁴⁰.

Изображение звезд на римских монетах в качестве эмблем магистратов, возможно, было связано с культом светил, известным в Риме еще с глубокой древности. Может быть, эту эмблему выбирали те монетарии, роды которых давали представителей

³¹ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996. С. 115–116.

³² RRC. P. 450. Not. 1.

³³ RRC. P. 494. № 480/4, 480/5.

³⁴ RRC. № 480/26.

³⁵ RRC. № 390/1; BMCRE. III. P. 134. Pl. 22, 16 (копия Траяна).

³⁶ Mattingly. Roman Coins from... P. 63.

³⁷ RRC. № 392/1a.

³⁸ RRC. № 420/1b, 2b.

³⁹ RRC. P. 510. № 494/24.

⁴⁰ RRC. P. 740. Not. 1. № 489/5–6.

сакрального магистратства – понтификов, авгуров, луперков. То же самое характерно и для солярно-лунарной символики, фигурирующей чаще всего на монетах магистратов из сабинских родов. Таким образом, астральная символика на монетах на определенном этапе имеет чисто италийские или римские корни.

С другой стороны, как мы видели, появление астральных мотивов в монетной типологии было вызвано эллинизацией римской культуры в целом и религии в частности. После второй Пунической войны в Риме наблюдается повышение интереса к астрономии и астрологии. Космос и небесные явления становятся более близки римлянам с конца II – начала I в. до н.э.

Астрология находил все больше сторонников (хотя и противников также было достаточно), однако в период Республики она не имела такого мировоззренческого значения, как в императорскую эпоху⁴¹. Многие монетные типы (Фавста Суллы, Марка Антония, Октавиана, Аквиллия Флора и др.) показывают, что астральная символика часто использовалась теми монетариями, предкам которых или им самим довелось воевать на Востоке и познакомиться с эллинистическими политическими и религиозными идеями. Именно с Востока шло почитание светил (и прежде всего Солнца – господина космоса), отсюда проникали астрология и культы астральных богов, а также заимствовались многие сюжеты в монетной типологии. Политические деятели Поздней республики в своей чеканке все чаще используют солярно-лунарную символику и образы, персонифицирующие светила, избранные ими в свои покровители.

Определенным рубежом в восприятии римлянами отношений между смертным и космосом стала гибель Цезаря, во время похорон которого появилась комета (Suet. Div. Iul. 88; Hor. Od. I. 12, 46; Plin. NH. II. 25), объявленная его душой, восходящей на небо. Впервые современниками было признано астральное бессмертие. По Манилию (Astr. I), души героев, освободившись от тел на земле, поднимаются ввысь и живут на небе (которого достойны) среди звезд Млечного Пути: здесь и цари Рима (кроме Тарквиния Гордого), герои римской древности, выдающиеся государственные деятели и, наконец, Юлии. Сюда же вернется Август, сошедший с неба, и займет место рядом с Юпитером и Квирином. Преемник Цезаря добился его официальной дивинизации и всячески подчеркивал связь своего отца с небом, звездами и появившейся кометой. На ауреусах Октавиана и Агриппы 38 г. до н.э. голова Цезаря украшена звездой⁴². Позднее Sidus Iulium присутствует не только на статуях Цезаря и шлеме Августа (Verg. Aen. VIII. 681)⁴³, но и на многочисленных консекрационных монетах с легендой DIVVS IVLIVS – то как основной тип реверса⁴⁴ (табл. II, 3), то как дополнительный элемент монетного типа – на щите Венеры на монетах восточной чеканки⁴⁵, либо над головой Юлия Цезаря на монетах Марка Санквиния 17 г. до н.э.⁴⁶ (табл. II, 4).

Употребление типа с изображением кометы в римской чеканке заставляет вспомнить анонимную медную чеканку Митридата VI Евпатора⁴⁷, зафиксировавшую аналогичное небесное явление. Изображение на этих монетах кометы, перекрывающей шестилучевую звезду-Солнце (табл. II, 7), подтверждает сообщение Юстина (XXXVII. 2.1–3) о комете, затмившей Солнце в год прихода царя к власти⁴⁸. Семантика данных

⁴¹ См. Штаерман Е.М. Эллинизм в Риме // Эллинизм: Восток и Запад. М., 1992. С. 164–168; она же. Эллинизм в Риме // ВДИ. 1994. № 3; она же. Манилий и его время // Марк Манилий. Астрономика. М., 1993.

⁴² RRC. № 534/1.

⁴³ Штаерман. Социальные основы... С. 167.

⁴⁴ BMCRE. I. № 323–329. Pl. 6, 6–9; 7, 9.

⁴⁵ Ibid. № 599. Pl. 14, 16.

⁴⁶ Ibid. P. civ. cx. № 69–73. Pl. 2, 19–20. По другой конъектуре, на монетах Санквиния изображена не Sidus Iulium, а иная комета, появление которой в этом году (либо в 16 г. до н.э. – по сообщению Диона Кассия) определило точную дату проведения Секулярных игр.

⁴⁷ Imhoof-Blumer F. Zur griechischen and römischen Münzkunde // Revue de Numismatique. 1908. P. 170. № 17.

⁴⁸ См. Сапрыкин. Понтийское царство... С. 123–124.

римских и понтийских монетных типов отражает концепцию связи правителя с космосом и бессмертием: одного из них небо дало людям, другого забрало. Можно говорить не только о безусловном влиянии эллинистических идей на культуру Рима, но и заимствовании римскими резчиками сюжета из понтийской монетной типологии. Факт совпадения типологии монет Рима и подвластных ему мелких государств свидетельствует о том, что они черпали изображения для своих монет из одного источника. Существует мнение, что многие из этих изображений прямо демонстрируют зависимость последних от Рима⁴⁹.

Астральное бессмертие Агриппы, умершего в 12 г. до н.э., выражает звезда-душа над его статуей, коронуемой Августом, на монетах Луция Лентула⁵⁰ (табл. III, 5). По Манилию (Astr. I), душа Агриппы в виде звезды заняла свое место среди звезд других героев на Млечном Пути. Эти монеты, как и предыдущие, показывают, что ко времени Августа формируется римско-восточный синкретизм, выражавшийся в распространении по Империи учений о бессмертии души, а также культа Солнца, неба, звезд и т.д.⁵¹ Астральное бессмертие было связано с honos – наградой за virtus, открывавшей героям путь на небо, что показывают монеты Марка Дурмия (18 г. до н.э.) с изображением головы того, кто удостоился honos, и двух звезд – справа и слева от нее. В дальнейшем звезды – неперменный символ астрального бессмертия на консекрационных монетах (табл. III, 6, 7, 9).

Сам Август был человеком суеверным и отдавал должное астрологии и почитанию Солнца, хотя и не одобрял восточных культов. Не случайно на его монетах изображались Сол⁵² (табл. II, 9) и созвездие Козерога, под знаком которого он родился: Солнце, Луна, звезды и кометы, знаки зодиака влияют на судьбы людей и собственную судьбу принцпса. По свидетельству Светония (Div. Avg. 94. 12), во время приезда в Аполлонию Август и Агриппа посетили обсерваторию астролога Феогена, который составил их гороскопы. Август настолько уверовал в свою судьбу, что выпустил серебряную монету со своим знаком зодиака. По Светонию (Div. Avg. 5), Август родился на рассвете 23 сентября 63 г. до н.э. Долгое время считалось, что нарративные и нумизматические источники противоречат данным астрономии: в этот день Солнце находилось в знаке Весов, в знак Козерога же оно вступает 21 декабря. Исследователи полагали, что либо Светоний ошибся⁵³, либо Август из каких-то побуждений сам выбрал себе данный знак⁵⁴. Однако это противоречие успешно разрешили вычисления Дж.Б. Смайли, показавшие, что в момент рождения Августа в знаке Козерога находилась Луна⁵⁵, а римская традиция, как известно, донесла до нас списки созвездий не

⁴⁹ См. Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Ч. I. М., 1997. С. 52.

⁵⁰ BMCRE. I. P. 26. № 124. Pl. 4, 14.

⁵¹ Штаерман. Социальные основы... С. 13.

⁵² BMCRE. I. № 38. Pl. 1, 20. Об Аполлоне-Солнце на монетах Л. Аквиллия Флора см. Cogrossi C. L'apollinismo augusteo e un denario con il sole radiato di L. Aquilio Floro // Aspetti dell'opinione pubblico nel mondo antico. Milano, 1978. В недавно вышедшей работе А.В. Позднякова (Об одной беккеровской имитации монетного типа денария Августа // Монеты и медали. М., 1996. С. 85–95) предпринята удачная попытка объединить происхождение сложного образа Сола-Гелиоса-Аполлона в чеканке Августа, связав его с идеологическими тенденциями, отраженными на монетах после смерти Цезаря. Август испытал влияние астрологической теории халдеев, сделавших бога-Солнце сердцем мира, доктрины орфиков, эллинистических и римских традиций. А.В. Поздняков отметил также, что если до времен II триумvirата изображение Сола на аверсе обычно объединялось с астральными символами на реверсе, то Антоний первым связал изображение Сола на лицевой стороне со своим собственным изображением на оборотной. Известный в единственном экземпляре денарий с Солом (ГМИИ, № 16697), опубликованный ранее в книге Н.А. Машкина (Принципат Августа: Происхождение и социальная сущность. М.–Л., 1949. Табл. IX, 3), признан имитацией К. Беккера.

⁵³ Такой точки зрения придерживался, например, М.Л. Гаспаров (см. прим. 228 к «Божественному Августу») // Гай Транквилл Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1964. С. 299.

⁵⁴ Мнение Гэрдхаузена см. BMCRE. I. P. cx.

⁵⁵ Ibid.

только на «дороге Солнца», но и на «пути Луны». Следовательно, Феоген при составлении гороскопа Августа, использовал схему, связанную с движением Луны.

Козерог имел важное значение в пропаганде Августа, официально поддерживавшего роль астрологии, против Антония⁵⁶. По сообщению Диона Кассия, Август издал свой гороскоп в специальном эдикте; сенат объявил его день рождения ежегодным праздником – счастливым днем, а день рождения Антония – несчастливым днем (Dio Cass. LI. 19. 1). В рассказе Плутарха, египетский толкователь гороскопов сообщил Антонию, что его гений боится гения Октавиана – их звезды находились одна напротив другой (Plut. Ant. 33. 2). В пропаганде Августа роль Козерога как знака зодиака, господствующего над Западом, особенно возросла в период борьбы с Антонием. По Манилию, Козерог правит Испанией, Галлией, Германией (Astr. 4). Гораций называет Козерога «волн Гесперийских владыкой мощным» (Hor. Od. II. 17. 20). Мнения исследователей относительно даты появления изображения Козерога на монетах Кв. Оппия, префекта флота, базирующегося в Кирене⁵⁷, расходятся: К. Крафт и А. Альфельди датируют эти монеты 41/40 г. до н.э., М. Грант относит их к 36–31 гг. до н.э., а М. Кроуфорд – к 88 г. до н.э.⁵⁸

После битвы при Акции Август чеканит массу монет с Козерогом (табл. II, 12, 13; III, 1, 2). Сначала маленький Козерог появился под бюстом Августа на аверсе денариев и ауреусов 28–27 г. до н.э., выпущенных в Египте (серия Aegyptio Capta), и реверсе эфесских кистофоров 27–20 гг. до н.э.⁵⁹ В 22–19 гг. легат Августа Каризий отчеканил денарии в Эмерите: Козерог представлен с шаром, рулем и рогом изобилия – символами вечности, мирового господства и достатка⁶⁰. Выпускала аналогичные монеты и Колония Патриция: на одном типе изображены Козерог и даже Аврора – намек на ранний час рождения Августа⁶¹. Впоследствии тип Козерога многократно варьируется в чеканке других императоров, стремящихся представить свое правление как возвращение «золотого века Августа» (табл. III, 3). Наконец, выходили аналогичные монеты и в вассальном Понтийском царстве: Пифодорида Филометора чеканила типы с гороскопами Августа (Козерогом) и Тиберия (Весами). На монетах, выпущенных в честь гороскопа Тиберия, Весы иногда представлены вместе со звездой-Солнцем⁶², что символизирует прохождение Солнца через созвездие Весов в день рождения императора. На монетах Юлиев-Клавдиев продолжают изображаться символы, прокламирующие астральное бессмертие императоров и их связь с небесными светилами и в первую очередь с Солнцем, а через них и их вечное движение – с вечностью, к которой принцессы приобщаются после апофеоза⁶³. Такое приобщение к светилам и вечности прекрасно иллюстрируют дупондии г. Ромулы в Испании: л.с. – голова Августа в лучевой короне, PERM DIVI AVG COL ROM; о.с. – голова Ливии, шар и месяц, LIVIA AVGVSTA GENETRIX ORBIS⁶⁴. На монетах Тиберия серии DIVVS AVGVSTVS PATER⁶⁵ впервые появился орел на шаре, символизирующий астральное бессмертие; изображались и два Козерога, поддерживающие щит. Также впервые

⁵⁶ См. Barton T. Augustus and Capricorn: Astrological Polyvalency and Imperial Rhetoric // JRS. 1995. LXXXV. P. 33–51; Kraft K. Zum Capricorn aut Münzprägung des Augustus // JRS. 1967. 17. P. 17–27; Woodward A.M. The Cistophori Series and its Place in the Roman Coinages // Essays in Roman Coinage presented to Harold Mattingly. Oxf., 1956.

⁵⁷ RRC. № 550/2d–2f.

⁵⁸ Библиографию по дискуссии см. Barton. Op. cit. P. 48.

⁵⁹ BMCRE. I. № 653. Pl. 16, 3; № 655. Pl. 15, 19.

⁶⁰ BMCRE. I. № 305. Pl. 5, 15.

⁶¹ BMCRE. I. № 349–350. Pl. 7, 4.

⁶² Waddington W., Babelon E., Reinach Th. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. T. I. P., 1925. № 19. 20. Pl. III, 9.

⁶³ Штаерман. Социальные основы... С. 268–269.

⁶⁴ Burnett A., Amandry M., Ripolles P.P. Roman Provincial Coinage. V. I. L.–P., 1992. P. 80. № 73.

⁶⁵ Sutherland C.H.V. DIVVS AVGVSTVS PATER // NC. 1941. № 1. P. 72–76; Sydenham E.A. Divus Augustus // NC. 1917. P. 258.

в чеканке Тиберия фигурирует такой элемент иконографии императора, как лучевая корона на голове Августа (та же самая серия), заимствованная из чеканки царей Египта и Сирии, поклонявшихся Солнцу⁶⁶.

На реверсе ауресов и денариев Калигулы (Лугдун, 37–38 гг. н.э.) изображена голова Тиберия в радиальной короне, справа и слева от нее – две звезды, ассоциирующиеся с двумя *divi* – Августом и Тиберием⁶⁷.

Нерон первым из императоров был изображен в лучевой короне при жизни – как инкарнация Гелиоса. Таким он представлен на дупондиях и ассах 64–68 гг.⁶⁸ Солнце как универсальное космическое божество было избрано Нероном в качестве образа⁶⁹. Астральная символика пронизывает все, что связано с Нероном в этот период: вращающийся, усеянный звездами пиршественный зал Золотого дворца; расшитый золотыми звездами плащ императора (Suet. Nero. 25. 1); занавес театра Помпея с изображением Нерона в виде Солнца, мчащегося среди звезд по небу (Dio Cass. 63. 6). В литературных произведениях Нерон сравнивается с Гелиосом и Митрой; знаменитую колоссальную статую Нерона возводит Зенодор; тиражируются геммы и индикации с деревянных матриц с изображением Нерона-Гелиоса⁷⁰.

Даже во время гражданской войны 68–69 гг. н.э. в монетной типологии воюющих сторон продолжается эксплуатация астральной тематики. Здесь и подражание монетам Лукреция Триона с месяцем и *Septentriones* и уникальный тип *Concordia Hispaniarum et Galliarum* с изображением бюстов Испании с рогом изобилия и Галлии в виде юной амазонки со щитом внизу (табл. III, 8). Их сопровождают звезда и полумесяц, которые по конъектуре Г. Мэттингли символизируют астрологические условия, благоприятствующие этому союзу, – возможно, положение какой-либо яркой планеты по отношению к молодой луне⁷¹.

В чеканке Флавиев астральная тематика получает дальнейшее развитие. В 76 г. появляется новый тип, используемый позднее рядом императоров до начала IV в., – *Aeternitas*, держащая в руках бюсты Солнца и Луны⁷². Этот тип трактуется в литературе по-разному: Е.М. Штаерман связывает его с концепцией вечности Империи⁷³, иной точки зрения придерживался Г. Мэттингли, безоговорочно связывая его появление со смертью Муциана (союзника Веспасиана в гражданской войне, наместника Сирии, трижды консула. – *М.А.*). Семантика *Этернитас* здесь означает существование такое же вечное, как Солнце и Луна. Согласно учению поздних стоиков, ставшему модным в ту эпоху, бессмертие прославленного смертного понималось как приобщение его к звездам в верхних кругах небесной сферы. Такой же тип монеты посвятил Тит своему умершему отцу. При последующих императорах тип *Этернитас* со светилами действительно отражает концепцию вечности Империи и самого правящего императора⁷⁴. Траян и Адриан выпускали монеты с изображением *Этернитас*, держащей головы Солнца и Луны в руках: Солнце и Луна иллюстрируют воплощение египетской концепции *Αἰών*, повлиявшей на римскую религию⁷⁵. Аналогичную идею отражает и тип персонификации Ромы (*ROMA AETERNA*), также держащей головы Солнца и Луны в руках (чеканка Адриана)⁷⁶. Монеты данного типа удивительно

⁶⁶ Ср., например, золотые монеты Птолея III Эвергета или тетрадрахмы Антиоха IV Эпифана Диониса (Newell E.T. *The Seleucid Mint of Antioch*. Chicago, 1978. № 249). См. также BMCRE. I. P. cxxxiv.

⁶⁷ BMCRE. I. P. cxliv. № 146. Pl. 27, 1–4.

⁶⁸ BMCRE. I. P. clxxi. № 120. Pl. 43, 4; № 198–210, 239.

⁶⁹ L'Orange H.P. *Studies on the Iconography of Cosmic Kingship in Ancient World*. Oslo, 1953. P. 28.

⁷⁰ Неверов О.Я. Нерон-Юпитер и Нерон-Гелиос // *Художественные изделия античных мастеров*. Л., 1982. С. 101–110.

⁷¹ BMCRE. I. P. cxcii, cxcviii. P. 293. № +.

⁷² BMCRE. II. № 271. Pl. 8, 8.

⁷³ Штаерман. *Социальные основы...* С. 269.

⁷⁴ BMCRE. II. P. cxxxix.

⁷⁵ BMCRE. III. P. lxxix. № 373. Pl. 15, 11; № 465. Pl. 17, 5; № 57. Pl. 47, 20.

⁷⁶ BMCRE. III. № 700. Pl. 60, 17; № 707. Pl. 60, 20.

близко перекликаются с дедикациями III в., посвященными вечным Солнцу и Луне «за вечность Империи и здоровье императора»⁷⁷.

Часто встречаются в чеканке Флавиев и изображения Козерога с шаром (монеты Веспасиана и Тита), либо двух Козерогов, поддерживающих щит. Иногда это копии монет Августа и Тиберия. Тит поместил на монеты изображение Козерога как свой знак зодиака (он родился 30 декабря 39 г. – *Suet. Div. Tit. 1. 11*), к тому же совпадающий со знаком *divi Augusti*, а Домициан – в связи с тем, что его правление началось, когда Солнце находилось в знаке Козерога (14 сентября 81 г. н.э.).

Из монет, пропагандирующих астральное бессмертие, внимания заслуживают, на наш взгляд, два типа. Первый – ауреус в честь Веспасиана с изображением большой восьмилучевой звезды (души императора) под бюстами Меркурия и Юпитера⁷⁸ (табл. III, 4). Меркурий символизирует вечность (в надписях он упоминается с эпитетом *aeternus*); эта планета считалась причастной к астрологии и смене веков. Меркурий первым узнал тайны этой науки, а также воплощал четыре сезона года. Эпитеты *caelestis* и *fatalis* связывали его с культом времени, включавшим и культ сезонов⁷⁹. Юпитер же – глава совета богов, в котором среди звезд пребывают умершие императоры (например, Август – *Hor. Od. III. 25*). Второй тип – в честь умершего в 82 г. сына Домициана Цезаря: последний в виде младенца-Юпитера сидит на земном круге и протягивает ручки к семи звездам⁸⁰ (табл. III, 7).

Чеканка Антонинов отражает рост влияния культа Солнца (синкретизирующего черты как исконно римского Сола, так и Гелиоса, особенно популярного в среде простого народа Малой Азии и Египта). Солнце фигурирует на монетах в двух ипостасях – *Oriens* (чеканка Траяна и ранние выпуски Адриана) и *Sol*. На монетах Траяна *Oriens* – восходящее Солнце, в лучевой короне, со струящимися локонами, возможно, связано с солярным культом Гелиополя, где Траян обращался к оракулу. В чеканке Адриана 124–128 гг. *Oriens* ранних выпусков был сменен типом *Sol*, поднимающимся по небосводу в колеснице⁸¹. Подобно своему предшественнику Адриан проявлял особый интерес к солнечному культу: во время своего пребывания в Сирии он даже поднимался на гору Казий для наблюдения за восходом Солнца и жертвоприношений (*SHA, vita Hadr. 14. 3*). С культом Солнца связано и изображение Пегаса на монетах Траяна⁸².

Монеты Антонинов показывают, что понятие «*Aeternitas*» было неразделимо связано с вечностью империи, золотым веком, гарантируемым непобедимым императором, который подобно Солнцу управляет всем «кругом земель» и, наконец, космосом и вечным движением. Отсюда в чеканке Адриана и Антонина Пия появились изображения знаков зодиака, звезд, Солнца и Луны, непосредственно причастных к вечному движению⁸³. Здесь и Козероги – столь популярный символ возвращения в правление Адриана (и других императоров) золотого века, и месяц с различным количеством звезд над ним (табл. III, 11–13). Звезда и месяц на монетах Адриана и Антонина Пия – несомненно Солнце и Луна, символы вечности и вечного круговорота столетий. Семь звезд над месяцем на общеимперских монетах или четыре на монетах восточной чеканки Адриана отражают идею точного возвращения небесных тел на то исходное место, которое они занимали в начале каждого века⁸⁴. Возможно, семь звезд – это *Septentriones*, четыре – какое-то другое созвездие.

⁷⁷ Например: *SOLI AETERNA LVNAE PRO AETERNITATE IMPERII ET SALVTE IMP CAE SEPTIMI SEVERI* или *LVNAE AETER SACR PRO SALVTE IMP CAES L SEPTIMI SEV* (*Stevenson, Smith, Madden. Op. cit. P. 77*).

⁷⁸ *VMCRE. III. P. 143. № 702. Pl. 24, 4.*

⁷⁹ *Штаерман. Социальные основы... С. 270, 272.*

⁸⁰ *VMCRE. II. P. 251. № 14.*

⁸¹ *VMCRE. III. P. lxxxix. Pl. 60, 17; Pl. 30, 1. № 621.*

⁸² *VMCRE. III. P. cii, clxvii. № 1330.*

⁸³ *Штаерман. Социальные основы... С. 271.*

⁸⁴ *VMCRE. III. P. cxxxvi; № 460. Pl. 55, 15; № 1038. Pl. 70, 4.*

Тема золотого века и вечности в чеканке Адриана представлена также ауреусами с изображением юноши, персонифицирующего золотой век, с шаром, увенчанным Фениксом; юношу окружает овал – символ бесконечного круговорота лет⁸⁵ (табл. IV, 1).

В начале правления Антонина Пия в Египте имело место событие огромной важности: закончился Великий год Сириуса (цикл из 1460 года) в египетской хронологии и начался следующий. 20 июля 139 г.⁸⁶ – в первый день месяца Тота – появление Сириуса (Созиса) на востоке совпало с восходом Солнца. В этом же году в Александрии были отчеканены также биллоновые тетрадрахмы с изображением на реверсе Феникса в нимбе – символа обновления, в сопровождении легенды ΑΙΩΝ. Самые ранние выпуски датируются 2-м годом правления Антонина Пия (138/139 г. н.э.)⁸⁷ Следующая эмиссия таких монет была произведена в 6-й год правления Антонина Пия (142/143 г.)⁸⁸, однако неизвестно, насколько она ассоциируется с циклом Созиса. Имеется предположение, что в 138/139 г. жрецы ошиблись в своих наблюдениях за первым восходом Сириуса: появление Созиса практически совпадает с восходом Солнца, отклонение звезды от Солнца составляет менее 1° или 2°. Через несколько лет жрецы исправили ошибку, и новый выпуск монет с Фениксом символизировал празднование правильной даты⁸⁹.

Однако существует и другое объяснение причины выпуска второй монеты. В то время, когда чеканились эти монеты, в Александрии жил выдающийся астроном античности Клавдий Птолемей, который в своем сочинении «*Megale*» продемонстрировал умение рассчитывать восходы планет, совпадающие с восходом Солнца. Это показывает, что александрийские астрономы могли точно предсказывать восходы светил с помощью математических расчетов. Следовательно, вряд ли можно признать, что трудности наблюдения за восходом Сириуса послужили причиной повторной эмиссии монет с Фениксом спустя четыре года после первой серии. Причину выпуска следует искать в следующем астрономическом явлении: в течение четырех лет с начала нового Великого года появление Сириуса, совпадающее с восходом Солнца, приходилось на 1-е число месяца *тот*, но каждый раз на одну минуту позднее, чем в предыдущий год. Возможно, выпуск монет в 142/143 г. напоминал о конце четырехлетнего периода, в течение которого восход Сириуса в момент восхода Солнца попадал на 1-е число *тота* – египетский Новый год⁹⁰.

В 8-й год правления Антонина Пия (144/145 г.) александрийским монетным двором была выпущена большая серия драхм с изображением на реверсе круга зодиака, созвездий и соответствующих им планет⁹¹. Эта серия состоит из двух групп: в первую входят четыре типа с изображениями всего круга зодиака, увенчанного созвездием Овна, и бюстами Сераписа (иногда с Исидой), Гелиоса и Селены. Кроме того, на монетах этой серии показаны в порядке против часовой стрелки: Меркурий, Венера, Луна, Солнце, Марс, Сатурн и Юпитер. Иногда порядок меняется (в том случае, если в центре помещены бюсты Гелиоса и Селены): Венера, Меркурий, Марс, Сатурн и Юпитер.

⁸⁵ BMCRE. III. P. cxxxii; P. 278. № 312. Pl. 53, 10.

⁸⁶ Или 19 (20) июля 139 г. н.э. См. Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1976. С. 36.

⁸⁷ Curtis J.W. Tetradrachms of Roman Egypt // Argonaut. Chicago, 1969. № 648; *idem*. Coinage of Roman Egypt: A Survey. Ch. IV: Mythology and the Zodiac // The Numismatist. 1956. 69.

⁸⁸ Curtis. Tetradrachms of Roman Egypt. № 649; Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. V. 16. Alexandria and Nomes. L., 1964. № 104.

⁸⁹ Beauchaine L.E. The Phoenix and the Sothic Cycle // SAN. 1993. XVIII. № 4. P. 84–85.

⁹⁰ Molnar M.M. Sirius Rising: Commemorating of the Anniversary of the Sothic Cycle // SAN. 1995. XIX. № 1. P. 15–18.

⁹¹ Carlson C.W.A. Rarities 3 – the Zodiac Series // SAN. 1972–1973. IV. № 3. P. 46–48; Molnar M.M. Astrological Omens Commemorated on Roman Coins: Capricorn // The Celator. 1994. V. 8. № 4. P. 6; см. также Добровольский И.Г., Брабич В.М. Александрийские монеты Антонина Пия с изображениями созвездий Зодиака // Историко-астрономические исследования. Вып. V. М., 1959. С. 223–229.

Вторая группа представлена изображениями отдельных созвездий зодиака и одной из планет; среди них – Марс в созвездии Овна, Венера в созвездии Тельца, Меркурий в созвездии Близнецов, Луна в созвездии Рака, Солнце в созвездии Льва (табл. IV, 4), Меркурий в созвездии Девы, Венера в созвездии Весов, Марс в созвездии Скорпиона, Юпитер в созвездии Стрельца, Сатурн в созвездии Козерога, Сатурн в созвездии Водолея, Юпитер в созвездии Рыб. Предположительно, эти монеты отражают состояние звездного неба в начале нового года Сириуса.

Согласно исследованиям М. Молнара, Александрийские монеты второй группы не всегда правильно показывают положение небесных тел в это время⁹². Так, его расчеты свидетельствуют о том, что 20 июля 139 г. Юпитер, например, начав свое движение в созвездии Близнецов, прошел через созвездия Рака, Льва и, наконец, Девы. Следовательно, он не был в созвездиях Стрельца или Рыб, как это показано на монетах зодиакальной серии. Другие вычисления М. Молнара обнаружили, что монеты первой группы представляют не только расположение светил в годовщину круга Созиса, но и гороскоп Антонина Пия. В ряде случаев положение светил на монетах не имеет никакого отношения к реальности и представляет собой художественную интерпретацию. Возможно, как считает М. Молнар, появление монет со знаками зодиака вообще не было связано с началом нового Великого года; оно означает, что астрология играла важную роль в жизни Александрийцев, в среде которых жил великий астролог и астроном Клавдий Птолемей. Однако мы не можем согласиться с последним предположением, поскольку до наступления нового цикла Созиса такие монеты в Александрии не выпускались.

Помимо Александрии подобные монеты чеканились в ряде номов (например, в Мареотии и Менелаиде). Как показали исследования К. Карлсона⁹³, многие типы были посвящены месяцам, в которые родились члены династии Антонинов: например, изображение Стрельца на драхме напоминает, что Антонин Пий родился в сентябре; Телец на другой драхме указывает месяц рождения Фаустины I – февраль; тип «Луна в созвездии Рака» (драхма Марка Аврелия) показывает, что тот был рожден в апреле под знаком Рака. Изображение Рыб связано с декабром, в котором родился Луций Вер, а Льва – с маем, в котором родилась Фаустина II. Имеется также два редких типа, посвященных созвездиям Близнецов и Весов. Таким образом, появление подобных коммеморативных серий могло быть вызвано любовью римлян к астрологии, интересом египтян к циклу Сириуса (Созиса) и складывающейся во времена Римской империи общей тенденцией к празднованию все более отдаленных во времени событий.

Пропаганда возвращения золотого века характерна почти для всех императоров II–III вв., даже тех, чье правление было недолгим. В числе последних – Песценний Нигер, обещавший в своей чеканке восстановить золотой век справедливости. Звезды и месяц на его монетах гарантируют возвращение на вечные времена старого доброго порядка подобно тому, как светила возвращаются на свои законные места в небе. Легенды типа AETER AVG или SAECVLI FELICITAS еще больше подчеркивают эти идеи. Век блаженства возвращается, это гарантирует император, чье правление не будет знать конца. Два Козерога несут шар, усеянный семью звездами, – обещанный новый золотой век воскрешает в памяти времена Августа⁹⁴.

К III веку под влиянием восточных солярных и астральных культов оформляется солярная теология императорского культа. Императоры подобно Солнцу – господину космоса – изображались в квадриге, что сближало их с Солом и вечным движением⁹⁵. Sol и Oriens часто фигурируют на монетах Северов и других императоров III–IV вв. в виде обнаженного юноши в лучевой короне, плаще, то стоящего, держа кнут и шар

⁹² Molnar. Sirius Rising... P. 17.

⁹³ Carlson C.W.A. The Zodiac Series Revisited // SAN. 1973–1974. V. № 3. P. 49–50.

⁹⁴ BMCRE. V. P. cxii; P. 78. № 304. Pl. 13, 15.

⁹⁵ Штаерман. Социальные основы... С. 272, 277.

(табл. IV, 2, 7, 9–12), то поднимающегося в небеса в своей колеснице. Так, на ауреусе Септимия Севера 197 г. н.э. обнаженный Сол, в лучевой короне, в развевающемся плаще, начиная свое восхождение в квадриге по небу, отмеченному линией облаков; впереди – Аврора с факелом, внизу – Теллус с рогом изобилия поднимает руку в знак приветствия Сола⁹⁶.

Не менее часто встречаются изображения паредры главного светила – Дианы или Луны Луциферы с месяцем на голове, направляющей свою бигу, запряженную быками или конями, в ночное небо. И быки и лошади – животные, посвященные Диане, но быки отражают ее почитание в ипостаси Артемиды Тавропопы. Трудно понять, почему на монетах Юлии Домны богиня ночного неба изображается с конями, а в чеканке Каракаллы – с быками. Эти типы отражают влияние Востока и Эмесы, в частности родины императрицы, известной своим солярным культом.

Месяц и семь звезд как символ вечности и счастливого века вновь присутствуют на кистофорах Септимия Севера⁹⁷ и медных монетах Юлии Домны⁹⁸. Интерес этой четы к подобным мотивам не случаен: по сообщению Спартиана (SHA, vita Sev. III. 9), император был весьма опытен в астрологии и даже будущую супругу выбрал по гороскопу. Последняя выпустила массу монетных типов с изображением Дианы или Луны Луциферы. Влияние Востока сказывалось даже в том, что для маркировки монет двойных номиналов (двойной ауреус, антониниан, дупондий) в иконографию этой четы были внесены новые элементы, прочно закрепившиеся в чеканке последующих правителей, – лучевая корона на голове императора и месяц под бюстом императрицы. Эти солярные и лунарные символы символизировали неизбежность космического порядка и вечность империи. Император представлен как инкарнация Солнца, а его жена как паредра светила – Афина-Аллат, отождествляемая то с Луной, то с планетой Венерой. Каракалла чеканит типы с изображением и Солнца, и Луны, Юлия Домна – только Луны. Кстати, Венера также представлена на ее чеканке и на монетах Юлии Соэмии в своем астральном значении, о чем свидетельствует эпитет *Caelestis*⁹⁹. По Макробию (Comment. I. 19–20), Солнце и Луна регулируют человеческую жизнь, а соединение двух благородных светил – Луны и Венеры благоприятно для любого человека¹⁰⁰.

В чеканке Северов встречаются типы с двуликим Янусом¹⁰¹, а также персонификациями сезонов. Так, на реверсе сестерция Юлии Домны полулежащая Фекундитас касается правой рукой усеянного звездами круга (символа года), поверх которого один за другим идут четыре сезона (в виде младенцев)¹⁰². По космогоническим представлениям римлян Янус был создателем мира, космоса, он сообщил движение возникшему из хаоса миру и вращал его ось. Янус тождествен Солнцу: он двулик как Солнце на восходе и закате. Сезоны же, персонифицируемые на монетах фигурками младенцев, были одними из частей времени и результатом кругового движения Солнца, неба, мира¹⁰³.

Чеканка III века дала еще несколько новых типов, имеющих отношение к культу Солнца. Один из них – лев в лучевой короне, держащий в пасти молнии (чеканка Каракаллы, Филиппа I и Филиппа II, Проба¹⁰⁴). У Макробия (Comment. I. 9, 10) лев – символ Солнца, управляющего временем. В античной чеканке можно найти несколько

⁹⁶ BMCRE. V. P. 57. № 226. Pl. 10, 19.

⁹⁷ BMCRE. V. P. 304. № *.

⁹⁸ BMCRE. V. P. 104. № 421. Pl. 18, 7.

⁹⁹ Ibid. P. 383. № 149; P. 566.

¹⁰⁰ См. Штаерман. Социальные основы... С. 282.

¹⁰¹ BMCRE. V. P. 422. № 12. Pl. 65, 8.

¹⁰² BMCRE. V. P. 307. № 766. Pl. 46, 17.

¹⁰³ Штаерман. Социальные основы... С. 282–283.

¹⁰⁴ BMCRE. V. P. 458. № 149. Pl. 71, 9 (Каракалла); Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'empire romain. I–VIII. P., 1888–1892 (далее – Cohen). V. Philippe Pere, № 157; Philippe II, № 42; Mattingly. Roman Coins from... Pl. XLVI, 12.

аналогий этому типу, прежде всего среди статеров г. Мириандра (IV в. до н.э.) с изображением крадущегося льва, сопровождаемого астральными символами – Солнцем над ним и месяцем внизу (табл. IV, 5): обитатели Мириандра наблюдали, как светила восходили над горами рядом с городом на востоке и садились в море на западе¹⁰⁵. В боспорской чеканке начала I в. н.э. также имеются типы «Гелиос – звезда, полумесяц», «лев – звезда» и «лев, звезда – монограмма». Изображения льва и звезды имеют астральное значение и интерпретируются как Солнце в созвездии Льва¹⁰⁶.

Два других типа (чеканка Галлиена), как свидетельствуют помещенные на них легенды, также безусловно связаны с солярным культом: это Пегас (легенда SOLI COMITI AVG) и бык (легенда SOLI CONS (ervatori) AVG)¹⁰⁷.

В чеканке Элагабала солярная тематика занимает одно из главных мест. Сам император выступает на монетах как *summus sacerdos dei solis*. Элагабал попытался превратить местный солярный культ Эмесы в общегосударственный. Его Сол был тесно связан с Митрой – любимым богом римской армии. Хотя Митра никогда не был принят в официальный римский пантеон, он несомненно был почитаем своими адептами в виде Сола, который, конечно же, не был самим Митрой, но его римской инкарнацией¹⁰⁸. О слиянии культов Сола и Митры свидетельствуют также многие надписи III в., в том числе и такая: *DEO SOLI INVICTO MITHRAE*¹⁰⁹. Спустя полвека Аврелиан сделал попытку установления монотеистического культа Сола в качестве *dominus imperii Romani*. На монетах III–IV вв. Сол выступает как «спутник» императора (*Comitus Aug.*), его «хранитель» (*Conservator*), «умиротворитель» (*Sol Pacator*), «правитель круга земель» (*Rector orbis*) и т.д. На монетах Аврелиана, Проба, Максимиана II, Констанция II и других императоров (табл. IV, 12, 13) нередко встречаются фронтальные изображения Сола в колеснице, запряженной четверкой коней. Иконографические параллели этому типу можно найти, например, в греко-бактрийской чеканке еще III в. до н.э. – это монеты царя Платона, на которых предположительно изображено синкретизированное божество Гелиос-Митра¹¹⁰. Сол на римских монетах иногда изображается в той же иконографической схеме, что Гелиос и Митра (табл. II, 10).

В III веке под воздействием спекуляций религиозно-философских школ вера в звезды и астрология все глубже проникают в различные слои населения, охватывая не только военно-бюрократическую верхушку, но и широкие массы. В народе составлялись примитивные гороскопы для установления влияния светил на судьбу человека. Автор «Книги о дне рождения» Цензорин так сформулировал концепцию почитания Солнца и веры в роль светил: «Нами правят звезды, звездами Солнце, оно дает нам душу, которая правит нами» (*De die nat.* III. 15)¹¹¹.

Может быть, эту концепцию отражают изображения месяца со звездой или звездами – символов Солнца и Луны или неба, а также знаков отдельных созвездий и всего круга зодиака, которые прочно утвердились как в императорской, так и в провинциальной и местной чеканках III в. В связи с тем, что почитание светил и астрология проникали в Римскую империю с Востока, тема зодиакального круга чаще всего представлена на монетах городов восточной части страны: Амастриды,

¹⁰⁵ Bing J.D. Reattribution of the «Myriandrus» Alexanders: The Case for Issus // AJN. 1989. Second Series. № 1. P. 1–6.

¹⁰⁶ Фролова. Монетное дело Боспора... С. 42. Табл. V, 6–14, 18.

¹⁰⁷ Cohen. V. Gallien, № 978, 983. Один из типов Пегаса имеет любопытную легенду – ALACRITATISANS SC (Gallien, № 54).

¹⁰⁸ См. Speidel M. Mithras-Orion: Greek Hero and Roman Army God // EPRO. 81. Leiden, 1980; Cambell L.A. Mithraic Iconography and Ideology. Leiden, 1980.

¹⁰⁹ Stevenson, Smith, Madden. Op. cit. P. 55.

¹¹⁰ Curiel R., Fussman G. Le trésor monétaire de Qundus. P., 1965. № 388; Сердитых З.В. Об одном из вариантов иконографии Митры // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 280–281.

¹¹¹ См. также Штаерман. Социальные основы... С. 295.

Перинфа, Ресены, Сингары, Сидона¹¹², Александрии Египетской и др. Часто на реверсах монет этих городов представлены двенадцать созвездий, образующие круг, внутри которого помещены изображения различных богов, связанных либо с надземным солнечным миром, либо с хтоническим ночным, либо относящиеся к обоим мирам. Эти типы символизируют космос, охватывающий небо, землю и подземный мир. На одной из редких монет Александрии имеются даже два круга зодиакальных созвездий, что связано с египетскими представлениями о верхнем и нижнем небе¹¹³.

Яркий пример развития этой темы дают монеты Птолемаиды Галилейской (чеканка Элагабала), на которых внутри зодиакального круга помещен храм со статуей Дианы Венатрик¹¹⁴ – Дианы в ипостаси богини ночного неба. Чрезвычайно интересен и уникальный медальон Адрианополя времен Гордиана III с изображением зодиакального круга¹¹⁵, в котором место символов созвездий заняли сцены двенадцати подвигов Геракла – героя, имеющего самое непосредственное отношение к небесным делам, ибо с его «помощью» возник Млечный Путь. Этот тип иллюстрирует представления древних о связи подвигов Геракла с зодиаком: герой, совершая свои подвиги, прошел по земле весь тот путь, который проходят Солнце и планеты по знакам зодиака в небе (табл. IV, 7).

Знаки зодиака присутствуют даже на легионных монетах. Так, например, на монетах Галлиена с номерами и названиями легионов XXII *Primigeniae* и XXX *Ulpiae* изображен Козерог с рыбьим хвостом¹¹⁶. Бесспорно, мы имеем дело с эмблемой легиона, однако происхождение ее трудно объяснить. В чеканке Караузия также имеется тип Козерога, посвященный легиону II *Augustae*¹¹⁷. На этот раз тип напоминает о счастливом знаке зодиака основателя империи.

Тема зодиака изредка представлена также на монетах и конторниатах IV в. Так, на одной из золотых монет изображен Константин Великий, держащий в руках зодиакальный круг и паразоний. Эти символы и легенда *RECTOR TOTIVS ORBIS* указывают на прямое сравнение императора с Солнцем, тем более что аналогичная легенда сопровождала ранее изображения Сола на монетах III в. Примечателен и один тип конторниата, на реверсе которого помещен задранированный в *paludamentum* бюст Константина I, окруженный двенадцатью знаками зодиака. Реверс другого конторниата украшает щит с изображением на нем бюстов Солнца и Луны внутри зодиакального круга, позади щита – офицер и Минерва (на аверсе бюст Траяна)¹¹⁸. Эти нумизматические памятники (в особенности конторниаты, выпускаемые языческой аристократией Рима) отражают данное стойками религиозно-философское обоснование космической и земной необходимости повиновения императорской власти, вечной, как небесные светила, совершающие свое непрерывное движение по знакам зодиака¹¹⁹.

Последние примеры монет, отражающих астральные мотивы, мы находим в чеканке IV в.: это изображения апофеоза императора, возносящегося в колеснице к облакам (табл. IV, 9), а также вытеснившая все прежние консекрационные типы звезда внутри венка – на монетах, выпущенных по случаю смерти Елены, Фаусты, Феодосия I. Концепция бессмертия среди мира звезд глубоко укоренилась в воображении людей и легко находила параллели в христианской религии¹²⁰. Наконец, астральную

¹¹² Mattingly. *Roman Coins from...* P. 211.

¹¹³ Дюков Ю.Л. Греческие монеты с изображением Зодиакального круга // Краткие тез. докл. нумизматической конф. 25–28 февраля 1992 г. СПб., 1992. С. 15–16.

¹¹⁴ Stevenson, Smith, Madden. *Op. cit.* P. 927.

¹¹⁵ Зограф. Ук. соч. Табл. XXV, 6; Дюков. Ук. соч. С. 16.

¹¹⁶ Cohen. V. Gallien. № 550–551.

¹¹⁷ Cohen. VII. Carausius, № 133.

¹¹⁸ Stevenson, Smith, Madden. *Op. cit.* P. 927.

¹¹⁹ См. также Alfoeldi A., Alfoeldi E. *Die Kontorniat-Medaillons*. B., 1976.

¹²⁰ Mattingly. *Roman Coins from...* P. 249–250; L'Orange H.P. *Studies in the Iconography of Cosmic Kingship in the Ancient World*. Oslo, 1953. P. 76.

тематику отражают медные монеты, выпущенные Юлианом Отступником в 362 г. (табл. IV, 14), с изображением на реверсе быка (Аписа?) и двух звезд над ним¹²¹; Аммиан сообщает, что Апис посвящался Луне (XXII. 14.6.). Вслед за Г. Мэттингли Дж. Кент интерпретировал изображение быка как Аписа¹²², что, однако, вызывает сомнения: на всех многочисленных римских провинциальных монетах Апис изображен с диском между рогов, а не со звездами; звезды же имеют астральное значение. Очевидно, что данный тип посвящен не быку Апису и не быку Митры. Возможно, он связан со знаком зодиака Юлиана, который теоретически мог родиться в мае 332 г., под знаком Тельца. Астрология приобретает в его правление большую популярность, и многочисленные астрологические ссылки в сочинениях Юлиана свидетельствуют о том, что он имел знания в этой области¹²³. Звезды над быком могут символизировать Гиады и Плеяды в созвездии Тельца¹²⁴.

Астральная тематика в римской монетной типологии, таким образом, прошла в своем развитии ряд этапов: первоначально появление астральных мотивов было связано с древнейшими италийскими астральными и римскими гентильными культами светил, а также с эллинизацией культуры Рима; в императорский период астральные символы на монетах отражают религиозно-философские представления о связи правителей и Империи с вечностью, временем и космосом, все части которого находятся в непрерывном движении. С оформлением солярной теологии императорского культа сам император уподоблялся вечному, непобедимому Солнцу, неустанно трудящемуся на общее благо и управляющему временем, а императрица – Луне, паредре Солнца. Они приобщались к астральному бессмертию не только после апофеоза, как показывают консекрационные монеты, но и при жизни, как демонстрируют другие типы с астральной и солярно-лунарной символикой.

М.Г. Абрамзон

ASTRAL SYMBOLS IN ROMAN COINAGE: ORIGIN AND DEVELOPMENT OF COIN TYPES

M.G. Abramzon

The article deals with the origin of astral symbols in Roman coinage. The author attracts attention to the group of republican and imperial coin types with symbols and personifications of the Sun and the Moon, stars, constellations, comets, signs of the Zodiac and some Bosphorian, Pontic, Greek analogies. Astral motives in the republican coinage were chiefly connected with solar-lunar and astral cults of ancient Roman families and the penetration of Hellenistic elements in the Roman religion. Monnayers used these symbols as ancestral emblems. During the imperial period symbolism of the Sun, Moon, stars, etc. as signs of eternal order of the universe expressed the conception of eternity of the Empire and the Emperor.

¹²¹ Mattingly H. Roman Coins. L., 1960. P. 240.

¹²² Kent J.P. Notes on the Some Fourth-Century Coin Types // NC. 1954. 14. P. 207 f.

¹²³ Gilliard F. Notes on the Coinage of Julian the Apostate // JRS. 1964. 54. P. 140.

¹²⁴ Wend D.A. Julian the Apostate: The Philosopher-Emperor // The Celator. V. 9. № 11. November 1995. P. 22–23.